

О ВСЕВОЛОДЕ ГАРШИНЕ

Источник: Михайловский Н. К. Литературно-критические статьи. - М., 1957. С. 312 -317.

Исходный файл в формате pdf: <http://www.philolog.ru/filolog/writer/mihajlov.htm>

В одном из своих писем, относящихся к 1868 году, Тургенев мимоходом говорит о некоторых, в то время еще молодых, наших беллетристах. Он не отрицает их талантливости, но с укором и сожалением спрашивает: "Где же вымысел, сила, воображение, *выдумка* где? Они ничего выдумать не могут и, пожалуй, даже радуются тому: этак мы, полагают они, ближе к правде".

Да, с выдумкой было слабо в ту пору, когда Тургенев писал эти слова, а с той поры стало еще слабее. Около того времени молодые беллетристы еще пробовали себя в "выдумке". Г. Гирс замахнулся "Старой и юной Россией", но, впрочем, так и остался с замахнувшейся рукой, не кончил романа, не довел своей выдумки до конца. Покойный Кушевский написал "Николая Негорева", но больше уж ничего не выдумал. Г-жа Смирнова напечатала несколько романов. А теперь...

Облетели цветы,
Догорели огни...

Будто, однако, в самом деле цветы облетели и огни догорели? "Отжившим и не жившим" не трудно признать этот печальный факт, даже примириться с ним, даже, пожалуй, при известных обстоятельствах, не без некоторого злорадного торжества к нему относиться или по крайней мере подыскивать ему безапелляционные объяснения. В другом письме, позднейшем (1874), Тургенев писал одной даме: "Для предстоящей общественной деятельности не нужно ни особенных талантов, ни даже особенного ума, ничего крупного, выдающегося, слишком индивидуального; нужно трудолюбие, терпение... Теперь смешно толковать о *героях* или *художниках* труда. Блестящих натур в литературе, вероятно, не проявится". Когда Тургенев писал эти пессимистические строки, он несомненно уже "отживал" и сам понимал это, но понимал также и тут же прибавлял, что "примириться с этим фактом, с этой серенькой средой, с этой скромною решительностью многие не могут сразу". Еще бы! Если и в маленьких житейских делишках надо семь раз примерить, прежде чем один раз отрезать, так как же возможно в таком огромном деле отрезать "сразу"! Конечно, подумаешь, да и подумаешь прежде, чем признать обязательность такого серенького мрака впереди. И пусть бы еще в других областях деятельности, а как же в беллетристике, в поэзии-то без "цветов и огней"? Ведь это значит, что ее совсем не будет или уже теперь нет. Конечно, если факт будет бесспорно доказан, то придется его признать хотя бы с болью в сердце. Но надо помнить, что подлежащий доказательству факт не только обиден, но и чрезвычайно сложен и обширен, так что справиться с ним при помощи одних голословных утверждений или прорицаний довольно мудрено.

Несомненно то, что с выдумкой стало слабо. Слово "выдумка" имеет здесь, конечно, чисто условное, почти техническое значение. Выдумка в данном случае не значит ложь, -- об отсутствии лжи Тургенев не сетовал бы. Под выдумкой он разумеет создание фабулы, внешних событий, и действительно именно по этой части слаба нынешняя беллетристика. Но, спрашивается, разве выдумка такое уж трудное дело? Бывают писатели совершенно исключительные специалисты по этой части, за которыми не угоняется никакой талант, никакой гений. Таков был, например, Дюма-отец. У него "вымысел", "выдумка" достигали колоссальных размеров. Но, за вычетом подобных исключительных способностей, выдумка есть вещь довольно общедоступная. Мы и в теперешней нашей беллетристике имеем писателей далеко не крупной художественной силы, которые, однако, очень горазды на выдумку. Недавно было заявлено в газетах о предстоящем выходе в свет *двенадцати* томов сочинений покойного Болеслава Маркевича. Этот человек с успехом выдумывал до самой той роковой минуты, когда лег в могилу. Г. Авсеенко соперничал с ним в деле выдумки до тех пор, пока не улегся в "С.-Петербургские ведомости". Г. Боборыкин и посейчас выдумывает сверх всякой меры. Значит, выдумка не такое уже хитрое дело; значит, если целый ряд писателей, между которыми есть таланты, далеко превосходящие гг. Маркевича, Авсеенку, Боборыкина, уклоняющиеся от выдумки, то надо думать, что эти люди действительно уклоняются, а не то что "ничего выдумать *не могут*". Или если уж непременно нужно это выражение, так не в том смысле, что у них не хватает "силы", -- потому что никакой особенной силы тут и не требуется, -- а надо понимать дело так, что нечто в них самих или вне их лежащее отодвигает от них выдумку, заставляет их *не хотеть* выдумывать. Это опять же сам Тургенев как будто отчасти понимал, потому что, заявив, что "они ничего выдумать не могут", он прибавляет: "и, пожалуй, даже радуются тому". Бессилию